

созданных писателями гоголевского направления. Однако при всех достоинства романа в нем, утверждает Никитенко, более прекрасных замыслов, чем исполнений. Рецензия, которую критик посвятил «Бедным людям», поучительна во многих отношениях. Порой литературную борьбу 1840-х гг. склонны изображать так, будто она велась между сторонниками и противниками натуральной школы. Позиция Никитенко подтверждает, что в действительности все было значительно сложнее.

Во второй статье Никитенко рассматривает остальные произведения «Петербургского сборника». Оценка критиком поэмы А. Майкова «Машенька» в основном совпадает с оценкой Белинского, который назвал поэму прекрасной, истинной, простой. В оценке же поэмы Тургенева «Помещик» мнения критиков расходятся. Белинский считал, что эта поэма полна «ума, иронии, остроумия и грации». Никитенко же осуждал поэму за бедность содержания, «повторение так называемых юмористических бесконечных нападений на нравы: и отчасти повторение одних и тех же карикатур». Он и в этом произведении увидел «односторонность», с которой призывал писателей бороться, а в жизни видеть не «одну грязь, но и золото». Однако подобно Белинскому, считавшему отличительной чертой русской литературы 1840-х гг. сближение с жизнью, действительностью, Никитенко отмечает, что литература «мыслит мыслию жизни и действительности, а не грез и пустых отвлеченностей».

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ Н.В. ГОГОЛЯ В ПЕРЕВОДЕ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Рыжченко О.С. (Харьков)

Творческое наследие Н.В. Гоголя вызывало и вызывает интерес как литературоведов и лингвистов, так и психологов, психолингвистов и социологов. Одной из актуальных тем для изучения выступает феномен страха, который сопровождает многие произведения автора раннего периода. Но одним из перспективных направлений, на наш взгляд, является передача на иностранные языки особой специфики так называемого «малоросского» говора, характерного для произведений автора (Н.В. Гоголь активно занимался историей Малороссии в начале 1830-х годов).

Если мы обратимся к повестям «Вий» и «Вечера на хуторе близ Диканьки», то увидим явное присутствие украинского говора и колорита, который достаточно сложно перевести на любой иностранный язык в силу его специфики. Более того, язык повествования может быть интересен с позиции своеобразного построения фраз.

Автор активно использует лексику, позволяющую максимально полно прочувствовать атмосферу украинской деревни носителями языка, но усложняет процесс восприятия иностранными читателями:

«– Паничи! паничи! сюды! сюды! – говорили они со всех сторон. – Ось бублики, маковники, вертычки, буханци хороши! ей-богу, хороши! на меду! сама некла!» [1, с. 268].

В повести «Вий» наиболее частотным обращением является «панночка», что в переводе на английский язык звучит как «young lady», однако в переводе Клода Филда (Claud Field) это «daughter of a rich colonel», что не совсем соответствует реальным фактам. Нарушаются переводчиком и нормы перевода географических названий (Киев подается как Kieff) и имен собственных (Хома переводится как Thomas) [2].

На наш взгляд, переводы произведений Н.В. Гоголя должны осуществляться с учетом той особой специфики, которая позволяет проникнуться историей и культурой украинского народа. Поэтому только профессиональный подход носителя языка, хорошо знакомого с ними, позволит максимально полно донести до иностранного читателя авторский посыл.

Литература

1. Гоголь Н.В. Собрание сочинений: в 8 т. М.: Правда, 1984. Т. 2. 320 с.
2. Gogol N. The Viy / translated by Claud Field. CreateSpace Independent Publishing Platform, 2017. 54 p.

ПРЕДИКАТИ ФІЗІОЛОГІЧНИХ ДІЙ ТА ПРОЦЕСІВ У ПРОПОЗИЦІЙНО МОТИВОВАНИХ НІМЕЦЬКИХ КОМПОЗИТНИХ НАЙМЕНУВАННЯХ ОСІБ

Ришкова А.В. (Черкаси)

Пропозиційна мотивація, за визначенням

О. О. Селіванової, характеризується вибором ономасіологічних ознак найменувань із пропозиційних структур як різновиду ідеалізованих когнітивних моделей, у яких не використовуються механізми уяви [1, с. 161].

Предикатно-аргументному різновиду пропозиційної мотивації притаманний вибір мотиваторів, що відповідають компонентам предикатно-аргументних структур. Центром предикатно-аргументної структури, на думку багатьох дослідників, є предикат.

Кількість предикатів фізіологічних дій та процесів є обмеженою, тому звуженим є й коло німецьких композитних найменувань осіб, де такі предикати представлені. У іменнику *Schlafgast* «jmd., der dort, wo er Gast ist, auch übernachtet» [2] предикат фізіологічного процесу *schlafen* корелює з суб'єктом і позначає людину за її ситуативною роллю, а предикат фізіологічної дії *trinken* у структурі знань про позначене може сполучатись з об'єктом, приміром *Kaffeetrinker* «jemand, der [gewöhnheitsmäßig] Kaffee (3) trinkt» [2], що позначає людину за її звичною дією. Предикат фізіологічної дії *schlucken* використовується у німецьких композитних найменуваннях осіб у поєднанні з об'єктами, непристосованими для ковтання, і позначає спеціальності циркових